Глава 62. Часть 1

Все летние каникулы Ван Ян был почти неразлучен со своим братом. Всякий раз, когда у него была возможность, он проталкивал свой массивный жезл в пещерку своего брата. Когда летние каникулы закончились, Ван Ян, который учится в университете, вернулся, чтобы продолжить учебу за границей, и мог возвращаться домой только раз в шесть месяцев.

Ван Ян улетел уже неделю назад, оставив Сяо Юй без вкуса члена на неделю. После того, как Ван Ян насильно лишил ее девственности, Сяо Юй жестоко трахался почти каждый день в течение двух месяцев. Ван Ян любил ласкать сладострастную грудь своего брата, в то время как он энергично двигался внутри него, лишая Сяо Юя сил что-либо сказать. Двое неоперившихся юношей, впервые вкусивших запретный плод, обладали крепким телосложением, особенно Ван Ян, унаследовавший мужественность своего отца. Каждый день Ван Ян трахал Сяо Юя до смерти, пока его семя хлестало волна за волной.

За день до отъезда Ван Ян всю ночь трахал Сяо Юя, из-за чего его голос стал хриплым. Шов в хилой, покрасневшей и мясистой дырочке Сяо Юя покраснел и опух. Густая эссенция, выпущенная Ван Яном, продолжала вытекать из отверстия Сяо Юя, которое некоторое время не закрывалось. В тот день приемный отец Сяо Юя только что вернулся и, похоже, почувствовал в доме тяжелый мускусный запах. В то время лицо Сяо Юя все еще было багровым от похоти, но, к счастью, его приемный отец не спросил, что случилось.

Сегодня Ван Сюн — его приемный отец — сказал, что будет наставлять студентов боевых искусств, чтобы подготовить их к предстоящему соревнованию в школе боевых искусств, и не вернется вечером.

Ночью Сяо Юй выключил весь свет, оставив только два небольших настенных светильника в коридоре и на крыльце. Сяо Юй вошел босиком в ванную и снял шелковый халат, обнажив белоснежную и нежную кожу. Его пара тяжелых, округлых дынь покачивалась вместе с его движениями.

Цветочное отверстие, которое Ван Ян трахал два месяца подряд, казалось, стало чувствительнее, чем обычно. Таким образом, когда он ходил, ноги Сяо Юя становились мягкими, и он чуть не падал. Его внутренности болели и зудели.

Сяо Юй лежал голый в ванне. Теплая вода омыла его шелковистую гладкую кожу. Даже легкое прикосновение пробуждало голод этого, казалось бы, врожденного беспорядочного тела.

В тускло освещенной ванной Сяо Юй закрыл глаза и погладил свои холмики своими белыми, мягкими и нежными пальцами. Его пухлые холмики и очаровательные вишенки были смяты в различные вульгарные формы. Белоснежные и стройные бедра были крепко сжаты и безрассудно извивались, как похотливые змеи.

"Хм, ммм, толстый…. толстый член, мне нужен толстый….толстый член"

В ванной с фронтальным видом на маленькую лисицу мягко висел чувствительный и красный член. Восхитительные ножки были зажаты, извиваясь и поворачиваясь под теплой водой. Пару внушительных дынь, которые дрейфовали над водой, ласкались руками маленькой лисицы.

Он запрокинул свою великолепную шею, кусая губы, пока щупал свои огромные бугры. Он продолжал стонать из своего маленького рта, который мог заставить любого мужчину потерять контроль над собой.

В туманной ванной — с закрытыми глазами и не в силах сдержать голодную похоть в своем теле — Слао Юй продолжал играть со своей грудью и корчить свое извращенное тело. Пока, наконец, не протянул руку и не коснулся своего члена.

"Хааа… ммм…ааах»

Слао Юй закрыл глаза, одной рукой сжимая свою грудь, а другой играя с членом. Туман в ванной окутал его тело. Он постепенно пропитывался тонким слоем пота и окрашивался в багряный цвет. Его здоровенные дыни с плодами вишни; тонкая талия, за которую удобно держаться, и изысканные бедра с упругами и округлыми ягодицами… Эти изящные изгибы якобы не должны были быть телом 17-летнего юноши.

«Нгх… Ха… Ифу (Прим: в переводе приемный отец), залезай в маленькую дырочку Сяо Юя …»

Сяо Юй оставался в туманной ванной. Он был слабым, красным и мокрым. С закрытыми глазами он продолжал ласкать свои холмики и стебель. Из его члена уже вытекло обильное количество мутного влаги, а он продолжал стонать и бормотать.

Предаваясь своим фантазиям, Сяо Юй думал не о Ван Яне, который трахал его два месяца, а о своем приемном отце, Ван Сюне.

С того дня, как Ван Сюн забрал его из приюта, Сяо Юй уже восхищался им. Когда он был ребенком, приемный отец обнимал его перед сном. В его объятиях он казался в полной безопасности, как нигде больше.

Постепенно, по мере взросления, его тело начало медленно развиваться. У некоторых гермафродитов грудь не развивалась. В случае Сяо Юй его тело эволюционировало, и его грудь стала заметно больше. Две обильные дыни раздувались все больше и больше. В его теле произошли странные изменения. Он становился стройнее, а его ягодицы все больше увеличивались. У приемного отца Сяо Юя, который спал с ним по ночам, пока он был на руках, часто начинался тревожный стояк.

В детстве Сяо Юй держал массивное мужское достоинство своего приемного отца в маленькой руке и с любопытством прикасался к нему:

«Ифу, он снова стал больше».

«Почему жезл Сяо Юя такой маленький, а Ифу такой большой?»

«Когда Сяо Юй вырастет, он будет таким же большим, как Ифу».

К сожалению, член Сяо Юя был таким же изящным, как и он сам. Он был деликатным, умеренным и аккуратным. Стоит принять во внимание, что у Ван Яна он был темно-красным. Более того, он был в три раза больше Сяо Юя, а его приемный отец был в четыре или пять раз больше, чем его. Член его приемного отца был черновато-красным, толстым и опухшим. Он был покрыт венами и узлами и был толщиной с детскую руку. Если массивный стержень его приемного отца вошел бы в его крохотную дырочку, он определенно был способен проткнуть его насквозь.

Сяо Юй медленно рос. После того, как его грудь еще больше развилась, его приемный отец больше не укладывал его спать. Вместо этого он позволил ему спать одному в другой комнате. В это время Сяо Юй плакал, что его приемный отец больше не хочет его и хочет отправить обратно в приют. Ван Сюн не мог не лечь с ним несколько раз. В таких случаях Сяо Юй просыпался посреди ночи и видел Ван Сюна в ванной, величественно выглядевшего в своей наготе. Его огромный жезл был обернут вокруг полотенца, глаза закрыты, и он сделал несколько глубоких вдохов. Потребовалось много времени, чтобы член его приемного отца стал вялым, хотя он все еще был массивным.

В то время Сяо Юй чувствовал только одышку. Казалось, из его отверстия вытекала жидкость, которая странно зудела.

«Ах… Ах… Ифу…»

Сяо Юй, который был занят мастурбацией в одиночестве в ванне, в конце концов, вздрогнул, его тело было покрыто тонким слоем пота. Его член, с которым играли, изверг несколько потоков непрозрачной эссенции. Только что кончив, он остался слабым и задыхающимся в ванне.

Тем не менее, этого было недостаточно. Хотя его член испытал освобождение, его цветочная дырочка казалась еще более пустой и жаждущей. Сяо Юй не мог не сунуть руку в тугую щель.

«Ах…»

http://bllate.org/book/14101/1240455